

Вехи прагматикализации

Алексей Шмелев

В докладе рассматриваются два явления, которые часто сопутствуют прагматикализации: феномен прагматической обязательности и семантическое выхолащивание.

Понятие прагматической обязательности было введено в статье (Levontina, Shmelev 2005), где оно иллюстрировалось на примере частицы *еще* в одном из ее значений, реализуемом в контексте будущего времени: *Я еще вернусь*. В процессе прагматикализации языковые единицы иногда приобретают свойство прагматической обязательности. Это можно продемонстрировать на примере прагматикализации некоторых грамматических форм глагола *казаться* в безличном употреблении.

В парентетическом употреблении при указании субъекта впечатления этот глагол делает первый шаг на пути к прагматикализации: фраза *Фильм, мне кажется, хороший* предполагает, что говорящий видел фильм и оценка принадлежит именно ему, но при этом оценка не категорична (в отличие от фразы *Фильм хороший*, дающей категорическую оценку). Напротив того, фраза *Фильм, кажется, хороший* не может быть произнесена, если говорящий посмотрел фильм и дает ему оценку. Она возможна, если говорящий не видел фильма и пересказывает оценку, полученную из вторых рук, либо если он лишь начал смотреть фильм и высказывает предположение на основании первых просмотренных кадров; при этом использование показателя *кажется* (или аналогичных показателей *вроде, как будто*) является прагматически обязательным (ср. Булыгина, Шмелев 1997).

Форма сослагательного наклонения (*казалось бы*) участвует в противопоставлении «видимой» и «подлинной» реальности (*казалось бы – на самом деле*). Когда говорящий описывает «видимую» реальность, прагматически обязательно маркировать это тем или иным образом, и рассматриваемая форма – один из самых распространенных способов сделать это. Значения данного показателя не складывается из значений глагола *казаться* и сослагательного наклонения. (О противопоставлении «видимой» и «подлинной» реальности см. Шмелев 1997.)

При семантическом выхолащивании единица начинает употребляться почти безотносительно к содержанию конкретного предложения, частью которого она является (поэтому в применении к таким единицам часто используют выражение «слова-паразиты»). Семантическая связь с исходным выражением может полностью утрачиваться, как, напр., в дискурсивном *блядь*. Однако во всех таких случаях семантическая пустота языкового выражения оказывается в некотором смысле мнимой, поскольку оно наполняется богатым прагматическим содержанием (ср. Levontina, Shmelev 2007).

Так, «выхолащенная» единица может использоваться при затруднении в выборе номинации или признания в ее возможной неточности. Напр., при использовании в такой функции выражения *это* или *это самое* говорящий понимает, что он хочет сказать (и часто, по его мнению, и адресат это тоже понимает), но способ выражения, который он хотел использовать, внезапно вылетел у него из головы и он не может подобрать слова. При помощи таких маркеров, как *типа, так сказать*, говорящий признает возможную неточность номинации и снимает с себя ответственность за нее.

Маркер *там*, восходящий к указательному местоименному наречию со значением удаленности, характеризует отношение говорящего к отдельным фрагментам дискурса и используется, когда синтаксическая структура предложения или структура описываемой ситуации требует упоминания некоторой детали, но при этом выбор детали или способа ее обозначения не существен и до некоторой степени произволен (см. Шмелев 2007).

Особую группу составляют прагматические маркеры, ориентированные на организацию коммуникативного взаимодействия с собеседником (некоторые из них непосредственно направлены на собеседника, восходя к глагольным формам второго лица, напр. *смотри, прикинь, понимаешь*).

В ряде случаев «выхолощенная» единица используется в качестве показателя общей установки говорящего (см. об этом Шмелев 1996; ср. также Levontina, Shmelev 2007), напр. установку на краткость. Для маркера *значит* характерна установка на связность речи и ее резюмирующий характер: говорящий стоит перед задачей донести до слушателей много информации и хочет изложить свои знания кратко и связно; в маркере *короче*, восходящем к обороту *короче говоря* и часто воспринимаемом как признак косноязычия, выражена идея самоограничения: говорящий стремится удержать себя в рамках краткого изложения, даже жертвуя подробностями или связностью текста; маркер *в общем* демонстрирует, что человек не готов изложить все полностью и говорит только самое важное, основное.

Литература

- Levontina I., Shmelev A. (2005). The particles one cannot do without, in *East—West Encounter: Second International Conference on Meaning ↔ Text Theory*. Moscow, 258-267.
- Levontina, I. and Shmelev, A. (2007). False Emptiness: Are So-called “Parasitical Words” Really Semantically Void?, in Gerdes, K., Reuther, T. and Wanner, L. (eds.), *Meaning-Text Theory 2007*. München-Wien, 259-268.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. (1997). Гипотезы и квазиассерции, в кн.: Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Языковая концептуализация мира: на материале русской грамматики*. Москва, 293-304.
- Шмелев А.Д. (1996). Жизненные установки и дискурсные слова, в кн.: *Aspekteja*. Tampere, 311-322.
- Шмелев А.Д. (1997). Приемы языковой демагогии. Апелляция к реальности как демагогический прием, в кн.: Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Языковая концептуализация мира: на материале русской грамматики*. Москва, 461-480.
- Шмелев А.Д. (2007). Частица *там* как маркер «несущественной детали», в кн.: *Язык как материя смысла*. Москва, 208—218.